ПОЮЩЕЕ
СЕРДЦЕ
ПОЭТА
О творчестве
поэта
Владимира Силкина

Поэзия XXI века (Горизонт)

Коллектив авторов

Поющее сердце поэта. О творчестве поэта Владимира Силкина

«Горизонт»

2016

Коллектив авторов

Поющее сердце поэта. О творчестве поэта Владимира Силкина / Коллектив авторов — «Горизонт», 2016 — (Поэзия XXI века (Горизонт))

ISBN 978-5-904704-35-9

Книга о творчестве – лауреат Государственной премии России, Заслуженный работник культуры РФ, начальник Военно-художественной студии писателей Культурного центра ВС РФ, полковник, поэт Владимир Силкин.Владимир Александрович Силкин родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Окончил редакторское отделение военно-педагогического факультета Военно-политической академии. Более 32 лет прослужил в Вооружённых Силах СССР и России, полковник запаса. Автор сорока пяти книг разных жанров. Лауреат Государственной премии России.Заслуженный работник культуры РФ. Кандидат педагогических наук. Главный редактор военного литературного альманаха «Рать», ответственный редактор журнала «Московский Вестник», член многих редакционных коллегий газет и журналов. Книги В. Силкина «Журавинка», «Три имени» и «Золотое крыльцо» находились в космосе и кругосветных морских плаваниях на парусных учебных судах «Надежда» и «Крузенштерн». Почётный гражданин Рязанской области, Почётный гражданин г. Ряжска.Возглавляет литературное объединение имени Героя Советского Союза, писателя Владимира Васильевича Карпова при Военно-художественной студии писателей Культурного центра ВС РФ им. М. В. Фрунзе.Член Союза журналистов с 1982 года, Союза писателей с 1991 года.

ISBN 978-5-904704-35-9

© Коллектив авторов, 2016
© Горизонт, 2016

Содержание

Пора творческой зрелости 7
Из Рязанского края певучего… 9
Суровый солдатский удел 11
Богатырские песни 14
Родом из поэзии 16
Я ещё не вернулся с войны 17
Лицевая сторона 18
Бронежилет полковника Силкина 19
Соловьиная песнь 20
«Я ещё не вернулся с войны» 23
Кавказский крест 26
Россия Владимира Силкина 27
Берёзовые песни 31
Лечит раны упрямое время 32
«Я ещё не вернулся с войны» 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Поющие сердце поэта. О творчестве поэта Владимира Силкина

Владимир Александрович Силкин родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Окончил редакторское отделение военно-педагогического факультета Военно-политической академии. Более 32 лет прослужил в Вооружённых Силах СССР и России, полковник запаса. Автор сорока пяти книг разных жанров. Лауреат Государственной премии России. Заслуженный работник культуры РФ. Кандидат педагогических наук. Главный редактор военного литературного альманаха «Рать», ответственный редактор журнала «Московский Вестник», член многих редакционных коллегий газет и журналов. Книги В. Силкина «Журавинка», «Три имени» и «Золотое крыльцо» находились в космосе и кругосветных морских плаваниях на парусных учебных судах «Надежда» и «Крузенштерн». Почётный гражданин Рязанской области, почётный гражданин г. Ряжска, Возглавляет литературное объединение имени Героя Советского Союза, писателя Владимира Васильевича Карпова при Военно-художественной студии писателей Культурного центра Вооруженных СилРФ им. М. В. Фрунзе. Член Союза журналистов с 1982 года, Союза писателей с 1991 года. Живёт в Москве.

Пора творческой зрелости

Слово об армейском поэте

Думаю, что многие читатели «Защитника Родины» обратили внимание на стихи подполковника Владимира Силкина, которые часто публикуются на страницах газеты. Любителей поэзии они наверняка подкупили своей доверительной интонацией, мелодичностью, точностью поэтического слова и образностью мысли. В них живут добрая и отзывчивая душа поэта, преданность Родине и воинскому долгу.

За творчеством Владимира Силкина я слежу ещё с 70-х годов, когда однажды ко мне в кабинет зашёл смущающийся курсант Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища и попросил почитать стихи. Прекрасно помню, что сначала он прочитал маленькое стихотворение «Элегия», которое в том, первоначальном, варианте называлось «Сапоги».

Сапоги вы мои, сапоги,
Повидавшие всякого много.
Всё мотаем, мотаем круги
По нелёгким солдатским дорогам.
На привалах порой не узнать —
Так от холода съёжитесь зябко,
Что рука порывается снять
Перед эдакой выдержкой шапку.
Но приятно шагать в тишине,
Скрип да скрип ваше звонкое слышать…
Засыпаю и кажется мне —
Сапоги потихонечку дышат.

Я запомнил это стихотворение с первого прочтения и обрадовался, что встретил, несомненно, одарённого молодого человека, да ещё и коллегу-военнослужащего, что особенно сближает. Вскоре стихи его были опубликованы в окружной газете «Советский воин».

Шло время. Окончив успешно училище, лейтенант В. Силкин уехал служить на Дальний Восток. Служил и продолжал писать стихи. В 1983 году во Владивостоке вышел первый его поэтический сборник «Отсюда Родина видней».

Я имел возможность участвовать в обсуждении творчества молодого поэта на III и IV Всесоюзных семинарах армейских писателей, где оно получило высокую оценку видных советских поэтов.

Сегодня стихи Владимира Силкина широко публикуются в периодических изданиях. Выходят и сборники. Это не только тонкий лирический поэт со своим видением мира и отношений между людьми, но и постоянный, интересный певец армейской темы. И если сегодня во время модных нападок на армию, некоторые говорят о том, что армия огрубляет человека, притупляет в нём чувство прекрасного, то пример жизни, службы и творчества подполковника Владимира Силкина, его интеллектуальный уровень и интеллигентность начисто это опровергают.

Говорят, началом признания поэта является первая, написанная на его стихи пародия. Вот и мне захотелось своей пародией отметить вступление его в пору творческой зрелости и признания, с чувством радости, что моё первое впечатление о его стихах не было ошибочным.

Виктор ДЗЮБА
полковник медицинской службы
Газета «Защитник Родины»
Одесского военного округа, 28 августа 1990 года

Из Рязанского края певучего…

Книжная полка

Скромные афиши у ворот Екатерининского сада извещали: в Краснознамённом зале армейского культурного центра, что на площади Суворова, состоится презентация книги поэта Владимира Силкина «Кавказский крест»…

– Зря он согласился на это огромное помещение, – услышал я разговор у раздевалки. – Здесь теперь и знаменитые артисты зрителя не собирают, а тут поэзия, да ещё в полковничьей форме. Жалко будет Силкина…

Но за полчаса до вечера зал уже был полон, и я, замешкавшись, еле нашёл себе место на приставном стуле в последнем ряду. Много было молодёжи, военной и гражданской. Блестели фронтовыми наградами ветераны. Пришли верные читатели и почитатели Владимира Силкина. Все знали, что речь пойдёт о Чечне, о кровавых сражениях в том бунтующем регионе.

Да, Силкин был в полковничьем мундире. Со всеми регалиями, которые он успел заслужить, побывав, пожалуй, во всех «горячих точках». Держался он раскованно и просто, от всей его крепко сбитой фигуры веяло основательностью, спокойствием. И читал он спокойно, как бы по-домашнему, голосом и взмахами руки не помогал, но после каждого стиха зал взрывался аплодисментами: благодатно ложились на души его правдивые, волнующие строки…

После того вечера прошло немного времени, но вот уже второй сборник, тоже в основном о Чечне, положил на стол Владимир Силкин. Называется он коротко и броско: «Блокпост», выпущен Издательским домом «Юпитер».

Мне кажется, что Силкин новой книгой сделал заметный шаг в своём творчестве. Весь сборник читается с интересом, на одном дыхании, как одно большое стихотворение. Тема у него святая: Армия и Отечество, сыновняя любовь к родному порогу. Он верен классике. Немного – поручику Лермонтову, немного – земляку своему Есенину. Нет у него зауми, пижонства, моды, «ананасов в шампанском». От его строк часто пахнет толом и порохом, окопной землёй и даже кровью.

Крепнет у поэта и свой собственный силкинский стиль, привлекающий доверительностью, обнажённой правдой, образным языком, переходящим иногда как бы в разговорную речь. У него «над Окою скуластые ветры», «рыба ослепла в кровавой воде», «смерть повыла и прочь ушла», «нет в медали «За отвагу» оборотной стороны», «тишину раздавили колёсами», «птицы выклевали ночь до последней звёздочки»… Он удачно вводит в некоторые стихи элементы народной частушки:

Ты хоть тресни на куски,
И достанься ворону,
Не пройдут боевики
Нынче на ту сторону…

В книге «Блокпост» поэт обращается и к политике, к современной жизни, которая пока не радует воинство. Острый и непримиримый глаз его подмечает, что «растащили страну, как избу по бревну». «Я за Россию постою, она б за русских постояла», «мы и правда великий народ, если сами себя истребляем», «на могилах тесно от крестов»…

Силкин талантлив. Видимо, от природы. Жители его родного города Ряжска так зауважали своего поэта, что сделали его Почётным гражданином.

Армия для Владимира Александровича Силкина – дом родной. Бросали его приказы командования с Запада на Восток, помотался он по разным гарнизонам. А потом в Москву попал, военную академию окончил, служил в Главном управлении кадров.

– Мог бы и в генералы выйти, – сказал я как-то ему при очередной встрече.

– В принципе мог бы, но для меня генеральские лампасы – это поэзия, книги.

Пятнадцать сборников уже на счету у Владимира Силкина. Первая книга вышла у него во Владивостоке и называлась «Отсюда Родину видней». Потом были «Чувство долга», «Два ветра», «Окраина», «Журавинка». Издал он и две книги песен. Когда стихи поэта поют – это особое признание народа, самая большая радость.

Несколько лет уже полковник Силкин является начальником Военно-художественной студии писателей. Он лауреат популярных литературных премий, секретарь правления Союза писателей России и Москвы, профессор, академик. Силкин всегда среди молодежи, помогает способным начинающим литераторам стать на ноги. Многим он по-армейски товарищ и брат. Такой уж добрый характер у поэта из рязанского края певучего.

Юрий ГРИБОВ

Газета «Красная звезда», 25 Марта 2004 года

Суровый солдатский удел

Строгий солдат Отчизны полковник Владимир Силкин в своей новой книге стихов, вышедшей в Библиотеке современной русской поэзии журнала «Поэзия», органично соединяет острый, обнажённый лиризм с широкой, как «поле в васильках», эпичностью. Он крайне сдержан в выражении чувств, умышленно скуп на выразительные средства и в то же время полотно жизни зажигает буквально одним штрихом-образом, как, например, в «Думе о Хатыни»:

Может это (подумать страшно!)
Кулаками в земную твердь
Бьёт обугленный день вчерашний,
Неприемлющий тлен и смерть.

Примечательно, что в первом же стихотворении, открывающем сборник, Силкин четко обозначает родники своего вдохновения. Это вишни, «отцово наследство», которые «столько лет в тишине шелестят» – ведут с поэтом неслышный разговор о сокровенном, заставляют сладко сжиматься сердце. Это соловьи. Россия. И всё-таки автора больше всего волнует то, что «гибнут хорошие парни за короткое счастье своё». А вот и вектор поэзии Силкина – «солдат».

Оно, это ключевое слово, всеобъёмно, вмещает в себя целый мир, в котором прошлое, настоящее и будущее как кирпичики, намертво скреплённые энергией мужества, долга, самопожертвования.

Поэт не может «охать и ахать при каком-то несчастье своём», «если мирно живёт по соседству из оглохшей пехоты солдат». Да и сама Родина. Какой она представляется автору? «Мать-солдатка моя, Россия, хлеб спасительный помяни!» – восклицает-призывает автор, размышляя о хлебе войны, замешанном «на мякине» и разбавленном «лебедой», который «в люди вывел» «чуть не треть страны».

Для Силкина солдат-защитник – понятие одновременно конкретное и мистическое, а потому ему одинаково дороги, равнозначны «Жуков на белом коне» и «застывшие в две шеренги солдаты» своего подразделения.

Даже весну – и ту поэт пропускает через призму солдатской улыбки: ***«На деревьях пухнут почки, наслаждайся и живи!*** Никакой тебе отсрочки (выделено мной. – Д.А.) ***от тепла и от любви».***

Суровой солдатской правдой, высшим качеством мужчины – надёжностью – офицер Силкин меряет бойцов принимаемого в подчинение взвода: «С кем в разведку пойду, коль случится? Кто со мною в разведку пойдёт?»

Но солдат – это воин, а слово это произошло, как известно, от «войны».

На мой взгляд, стихи-раздумья Силкина о войне принадлежат к лучшим образцам военно-патриотической поэзии. Его видение войны поражает глубиной драматизма, вечным поиском «оправдательного» нравственного начала и правдой – жестокой, беспощадной, как удар током.

«Войны – страшная нелепость, неподвластная уму», – это как общий посыл. А немного раньше, раздумывая о тех, кто «Своё сердце на жертвенник бросит» «за землю родную», поэт заключает: «И выходит, война человечна, если только священна она». Однако истинную разгадку войны – именно так, как понимает её православный, – мы находим в стихотворении «Охота», которое без преувеличения равняется целой поэме. Главным образом по трагедии выбора.

Мужское привычное дело,

Суровый солдатский удел —
Искать в перекрестье прицела
Пернатых, зверьё и людей.

Совершенно очевидно, что автор нейтральными, малозначимыми словами «пернатых» и «зверьё», самой перечислительной интонацией пытается отвлечь внимание, смягчить ударное, жуткое по смыслу в данном контексте – «людей». Но строфа притягивает, как магнит, четверостишие перечитываешь раз, другой – и потрясённое чувство разбивается, как птица: «Искать в перекрестье прицела… людей».

Оглушающая пронзительность этих стихов заключается ещё и в том, что искать в перекрестье людей стало… мужским привычным делом.

Сам того, возможно, не подозревая, поэт кинжальными строчками сделал яркий срез эпохи, которая задыхалась в пламени всевозможных, в том числе гражданских, войн. Создал строки, по которым в будущем, в числе других материалов, будут изучать наше странное, такое «непонятное» время.

Вот она, загадка истинной поэзии. Несколько строчек вместили, вобрали, спрессовали в себя мегабайты информации. В них, как в каплях воды, отразился океан жизни на переломе столетий.

Но продолжим разбор стихотворения. Итак, солдат охотится… на людей. Истина страшная. Слабое утешение, правда, в том, что это нелюди, «двуногие волки», рыскающие за «волчьими воротами», – мучители, изверги. Дескать, таких не жалко. А вот и долгожданная, винтовка не подвела, удача: «Достану подбитого «волка». Еще одним бандитом на земле стало меньше. Можно закурить, расслабиться. Как вдруг «Самая горькая водка покажется приторной» офицеру-снайперу. Тяжко и нехорошо станет на душе солдату России, выполнившему приказ командира.

Присяду в раздумье на камень,
Вернувшись с трофеями в полк,
Зажму свои уши руками,
Завою неслышно, как волк

– потрясающе заканчивает «Охоту» Силкин. Да, не должно быть жалости на войне. Но он – офицер, русский воин, русский человек. И душою никогда не может до конца оправдать сам себя, сколько бы этого ни делал. Это вечное «если» («война человечна, если…») – вневременная дилемма, карма русского солдата, который смотрит на войну как на нежеланную, тяжелую, вынужденно необходимую работу.

Добрый, чуткий, мудрый солдат-поэт Владимир Силкин радуется вещам простым, извечным: «А ещё я был в гостях у брата, пили с ним домашнее вино». Тонкий психолог, он удивительно точно передает душевное состояние возвращающихся с Великой Отечественной фронтовиков. Непросто им было уходить на войну, но, оказывается, ещё сложнее с неё возвращаться: «И когда вставал состав, обрывалась сразу песня, веселиться перестав», ох «и трудна была дорога к милым дедовским местам».

Да и сам поэт «ещё не вернулся с войны», затуманившей горы Кавказа. Он, как и отцы-фронтовики, «больше пули» боится тишины и пока что может общаться «только с небом и Богом». Возвратиться оттуда полностью, скорее всего, невозможно, ибо для этого «столько пуль выковыривать надо из души из моей и страны».

Гармошка, которая в День Победы грустит, «изнемогая, в кипящем море голосов знакомый крик подстерегая», рязанская «бабка Груня, мать погибших сыновей», батя, протягивающий руку «через страшную войну», молитва в Моздокском православном храме о павших на

войне, милая у «госпитального фонтана» сын, который «знает, крепость пригодится» – таковы точки опоры, вехи судьбы поэта, который «от пуль себя не прятал» и знает истинную цену неброским, человечным, дорогим понятиям. «Как хорошо, что не война. Как хорошо, что дома тихо».

Образ поэта может показаться излишне строгим. Это не так. Лира поэта, когда она в кругу друзей, от частушечного «Ступенечка, ступенечка, пора на службу, Женечка!» легко переходит на шутливо-озорное: «Я лежу, не хаю дождь, мокрым дольше проживёшь». Минорные аккорды – «с вещами вместе в чемоданы мы упаковываем грусть» – неожиданно сменяются мажорными: «Кричат младенцы в зыбках, и ветерок свежей». А то вдруг и вовсе не разгадать, чего тут больше – печали или света: «Музыканты завели» тоскливую «Прощание славянки», а сердце ликует: «Ничего, что непогода, о своём поет труба. Для военного два года – это целая судьба».

Чего уж говорить про судьбу военного (каким аршином её измерить?), за плечами которого десятки лет службы в армии?

Таков поэт Владимир Силкин.

Дмитрий АЛЕНТЬЕВ

Газета «Литературная Россия», № 43, 27 октября 2000 года.

В.Силкин. «Кавказский крест», стихи. – М.: МГО СП России, 2000, 96 с.

Богатырские песни

Когда возглавлял журнал «Россияне», Владимир Силкин учился в военной академии, был, по-моему, майором, и заглядывал к некоторым моим сотрудникам, с которыми он тогда дружил, побалакать. Что-то из стихов помнится, у нас было опубликовано. Но вот поговорить о его творениях, послушать, над чем он работает, как-то руки не доходили. Теперь я твердо сказал и полковнику, и своим друзьям: «Я проглядел бойца». Возглавляя в Литературном институте семинар, всегда старался поддержать подающих надежды ребят, а тут проглядел.

Читая рукопись новой книги Владимира Силкина, я не мог освободиться от мысли, что её автор набрал серьёзную поэтическую высоту, занял достойное положение в литературном мире: является секретарём Правления Московской городской организации Союза писателей России, начальником Военно-художественной студии писателей, лауреатом нескольких престижных литературных премий. А за просто так их в нашей писательской среде не дают.

Если говорить о самих стихах, то надо в первую очередь отметить, что творения Владимира Силкина-афористичные, плавные, музыкальные, берущие за сердце. Автор находит такие слова, которые зримо отражают суть его жизненной позиции.

Сейчас много пишут на тему войны и армии, но делают это большей частью неуклюже, блёкло. Силкин, зная военную жизнь изнутри, умеет заглянуть в душу солдата, офицера, отразить такие чёрточки их характеров, в которые веришь, которыми гордишься, как русский человек.

Во многих стихах новой книги мне видится родной образный ряд, любимые мне мотивы. Поэтому я удивлялся, каким зорким пером обзавёлся Силкин, как умеет распорядиться словом. Его стихотворения, посвящённые Родине, её проблемам, простым сельским жителям вряд ли оставят читателя равнодушным.

Совершенно мощными являются стихотворения о Кавказской трагедии конца 20-го начала 21-го веков, причём с точки зрения формы и содержания. А некоторые из них вполне можно ставить в один ряд с блистательными фронтовыми стихами. Затрудняюсь сказать, кто сегодня ещё так глубоко и умело разрабатывает военную тему.

Я знаю, что Владимир Александрович бывал в «горячих точках», в том числе в Чечне и Приднестровье. Именно оттуда и мог он привезти свои опалённые порохом и обагрённые кровью строчки. Только побывав в первую чеченскую компанию в Моздокском православном храме, в госпитале мог написать офицер стихи «Фото», «Молитва», «Охота», «Блокпост» и другие. Многие из них стали сегодня песнями. «Блокпост» пошёл гулять по городам и весям, звучит во многих радиопередачах, на фестивалях. И эти богатырские песни помогают людям в погонах выстоять в трудный час.

Самое примечательное, что поэт следует лермонтовской традиции, пишет без злобы о врагах, наделяет душевной болью людей, которые вынуждены убивать, повинуясь приказу. К примеру, в стихотворении «Охота» говорит:

Присяду в раздумье на камень,
Вернувшись с трофеями в полк,
Зажму себе уши руками,
Завою неслышно, как волк.

Вот она настоящая поэзия, царапающая сердце, щиплющая глаза, воспаляющая ум. И творцом её является русский офицер, полковник Силкин, которого я искренне поздравляю с выходом очередной хорошей книги.

Владимир ФИРСОВ
Лауреат Государственной премии России и Министерства обороны
Предисловие к книге «Блокпост», М., Издательский
Дом «Юпитер», 2003 года

Родом из поэзии

Удивительным образом переплетаются человеческие судьбы… Совершенно незнакомые люди, проживающие в разных географических точках, неожиданно узнают друг друга. Сближает их, как правило, общая сфера деятельности.

Состоялось и у меня одно такое примечательное знакомство, которое имеет непосредственной отношение к важному разговору о военной теме в литературе, о поэзии. Состоялось это знакомство ещё несколько лет назад. Возглавив Военно-художественную студию писателей, я обратился к своему коллеге в Москве Владимиру Александровичу Силкину с просьбой поделиться опытом организации работы среди писателей России, приверженных военно-патриотической теме в литературе. К большой моей радости, ответ из Москвы не заставил долго ждать: возглавляющий Военно-художественную студию писателей полковник запаса, поэт Владимир Силкин выслал Положение о Студии, и рассказал о своём творческом пути. Выяснилось, что когда-то он начинал военную службу в Минске, тут же, в нашей столице, начиналась у него и литературная деятельность.

«Наш» Силкин жил на Партизанском проспекте, активно посещал наше литературное объединение «Доблесть», а первые его публикации появились в окружной газете «Во славу Родины», и первая поэтическая книга «Два ветра» была издана в издательстве «Мастацкая літаратура». Приезжал Силкин и потом в Минск на творческие совещания. «Короче, – писал он мне, – мои военные и литературные корни на Беларуси, чем очень горжусь».

Охотно отозвался Владимир Александрович на просьбу прислать подборку стихов для публикации в альманахе «Армия и культура», с которыми и знакомим читателей.

В стихах Владимира Силкина читатель почувствует дыхание нашего времени, богатство жизненных впечатлений автора, стихи его просты для восприятия, искренни, художественные образы правдивы, поэтическое слово полновесно. Лирическим героем стихов движет горячая любовь к Родине, которую он, воин, защищает, во имя которой готов пожертвовать собственной жизнью. Воспевая воинскую доблесть и мужество, любовь к родной земле, поэт волнующе, с чувством сыновней гордости рассказывает о своей великой стране, её прекрасных людях. С полным правом можно говорить о многогранности поэтического таланта Владимира Силкина, его большом творческом потенциале. Несомненно, в лице Владимира Силкина мы имеем достойного представителя современной русской поэзии.

Евгений КОРШУКОВ
г. Минск
«Армия и культура» – литературно-художественное приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь, N1-2009

Я ещё не вернулся с войны

В Культурном центре Вооруженных Сил РФ поэт Владимир Силкин представил новую книгу стихов «Кавказский крест».

Эту книжку ждали. В первую очередь ждали бойцы, выполняющие свой воинский долг в Чечне, ведь значительная часть тиража будет отправлена им. Полковник Анатолий Мирошниченко, недавно вернувшийся оттуда, рассказывал мне, что в записных книжках солдат он видел вырезки из газет со стихами Владимира Силкина.

И ещё одна причина, по которой книгу ждали. У каждого времени должен быть свой эпос. У нашего времени его, увы, нет. И не потому, что перевелись герои, по-настоящему былинные личности, а из-за неумения или нежелания их увидеть, о них написать. Не отсюда ли то гнетущее ощущение безвременья и бесцельности, от которого страдают многие наши сограждане? Большинство литераторов в нашей стране нынче либо намеренно абстрагируются от современности, либо черпают из неё лишь «рыночную» грязь.

«Когда я смотрел телевизионные кадры из Чечни, то не сомневался, что скоро появятся литературные произведения о событиях на Северном Кавказе, – вспоминает председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев. – Но ошибся. Они появились не скоро. И их немного…»

Сегодня почему-то считается, что писать о войне для «подлинного» поэта – дурной тон. В плену у этого ложного убеждения оказались многие авторы, издатели, категорически отказывающиеся публиковать поэтические сборники ветеранов войны – наших современников. Есть надежда, что книга Владимира Силкина сломает эту несправедливую установку.

«Русская литература и военно-героическая тематика неразделимы, – утверждает литературный критик, профессор Литинститута Владимир Гусев. – Классиками русской литературы стали офицеры Державин, Лермонтов, Толстой… Я, конечно, не ставлю Владимира Силкина в этот ряд, но очевидна духовная близость его произведений с жемчужинами русской литературы. Это интонации мужества, духовный диапазон, некрикливая убедительность».

На презентацию книги пришли многие известные писатели. Читателям ещё только предстоит вынести оценку этому сборнику. Возможно, кого-то книга разочарует простотой, отсутствием формальных изысков. Этого в стихах Силкина нет. Есть простые и точные, по-военному сдержанные слова:

Я ещё не вернулся с войны.
Это будет, наверно, не скоро,
Обелисками со стороны
Мрачно смотрят Кавказские горы.

Несмотря на то, что в книге военные стихи, «Кавказский крест» нельзя назвать книгой одной темы. В сборнике органично переплетаются гражданская и любовная лирика.

Михаил ЗУБОВ
Газета «Труд», 2 ноября 2000 года

Лицевая сторона

Когда рассказываешь о друзьях, у людей далёких и непричастных вполне может сложиться впечатление чего-то совсем необязательного: пили-говорили ночи напролёт, совершали большие и маленькие глупости, не жалея тратили время, которое казалось бесконечным, иногда сочиняли стихи.

Давно мы не виделись с Володей… Длиннее стала дорога от Столицы до Океана, а время, отпущенное каждому, уже легко укладывается в обозримые горькие рамки.

Друг стал большим поэтом, лауреатом разных премий, секретарем всевозможных правлений, редактором газет и альманахов… А из давней памяти – молодой, по-русски необъятный, застенчиво-улыбчивый капитан, приехавший покорять первую свою столицу.

«Окраина», «Дед Василий», «Инвалидная коляска»… Он читает прекрасные свои стихи, и в той особенной тишине, в глазах случайных и неслучайных слушателей – благодарность, отражение его Поэзии.

Через двадцать лет – «Кавказский крест» – новая книга полковника Силкина, немало повидавшего и пережившего человека, лауреата Международной премии. Стали чеканней, твёрже и строже строки его стихотворений, но в главном:

…Верность воинскому стягу —
Вне сомненья, вне цены.
Нет в медали «За отвагу»
Оборотной стороны.

Нет её и в поэзии, если она настоящая, если это – поэзия Владимира Силкина.

Сколько было встреч, забыть которые невозможно, сколько езды и лёта по городам и весям, сколько открытий, узнаваний и разочарований! Жаль, что всё, особенно хорошее и радостное, однажды когда-нибудь кончается, и настают долгие дни разлуки с друзьями. Грустно это, но греют душу строчки Володи:

…Глаза-в глаза, глаза-в глаза.
Быть бывшими друзьям нельзя.

Вячеслав ПРОТАСОВ
Из книги «Три встречи», изд. МГУ им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, 2002.

Бронежилет полковника Силкина

Поэтика нехитрых стихов Владимира Силкина – от народа. Родившись и живя на Рязанщине, в старинном русском городе Ряжске, невозможно не впитать в себя кроме равнинных красот и красоту, и певучесть русской речи. Поэтому стихи его писались как песня и становились песней, даже если нот к ней ещё не было:

В полях российских ветры не унять:
Скулят себе, в ночи по-волчьи воют.
И трудно заунывное понять
Их ветряное пенье вековое.
О чём они, слетевшие с небес,
Зачем они – под сень забытых кладбищ,
Какой у них житейский интерес
В местах исконных деревенских пастбищ?

О песенной традиции в поэзии принято говорить как со знаком плюс, так и со знаком минус. Бесспорно одно: русская песенная традиция жива и никогда не умирала. Сегодня русская песня снова оказалась востребована не только на кухнях или завалинках, но и в действующих частях армии. Поэтому надо ли удивляться появлению целого ряда поэтов-офицеров, сочиняющих военно-патриотические песни. И надо ли удивляться тому, что автор текстов вышедшего сборника «Не могу о России не петь» Владимир Силкин – полковник и начальник Военно-художественной студии писателей. «Глухой телефон», позволяющий писать понаслышке на военно-патриотическую тему, таким поэтам просто не нужен:

Над Моздоком недоброе небо,
И орёл над бетонкой парит.
Я всё думаю, был или не был
Этот бой на осколках зари.
Я стою возле липкого трапа,
Не внимающий стонам теперь.
Этот «чёрный тюльпан» на Анапу,
Страшным грузом родителям в дверь.

В таких песнях нет лишнего пафоса, как нет и лишних слов. Судьба Родины – судьба наших ребят. Всё предельно, по-военному, сжато и точно. Поскольку армия и война для поэтов-офицеров не «заданный материал» или «прошедшая тема» – сама жизнь.

Татьяна ЗОММЕР
«Литературная Россия», № 7 (2087), 21 февраля 2003 года
«Не могу о России не петь». Песни Юрия Бирюкова на стихи Владимира Силкина.
Изд. «Рыбинск-Михайлов посад», 2002.-108 с

Соловьиная песнь

Красивую лирическую книгу подарил недавно на радость своим читателям наш известный земляк, поэт Владимир Силкин. Вышедший новый сборник его стихов называется «Когда на Заречной поют соловьи». Если говорить о сборнике в целом, то главными его темами являются тема Родины (как большой, так и малой), тема природы и любви к ним. Всё это искренне проходит через внутренний мир автора, через его лирическое Я. И всё это не поверхностно, а сопереживаемо им.

«Беззащитная граница
Между родиной и мной».

«Граница» – только не военная. Родина в душе поэта-воина, поэт в объятиях Родины. Они слиты воедино. Здесь нет границы, а если и есть, она действительно беззащитна, не охраняема, поэт и Родина сливаются друг с другом.

Многие стихи в сборнике насыщены глубоким переосмыслением классических, чаще всего есенинских образов. Что-то есть и от Тютчева – его философичность. Недаром сам поэт пишет, что хорошо, когда:

«И в высь глядеть из-под руки,
По-новому воспринимая
Четыре тютчевских строки
На счёт грозы в начале мая».

Или сравним с такими известными есенинскими строками: «В саду горит костёр рябины красной, но никого не может он согреть».

У Владимира Силкина эти строки, перефразируя его слова, воспринимаются несколько по-другому:

«Насквозь промокшие осины
К рябинам тянутся погреться».

Многие стихи посвящены конкретным лицам, родным, землякам: поэтам Е. Трофимову и А. Корнееву, старейшей сотруднице краеведческого музея А. А. Царьковой, Андрею Репкину, которые с искренней радостью прочтут даруемые им строки.

Многие стихи посвящены малой родине, они так и называются «Осень в Ряжске», «Ямской луг», «Большая Алешня», «На Хупте».

Ещё одна животрепещущая и вечная тема (как бы внутри родины) – это тема современной умирающей, заброшенной деревни.

«Умирают цветы и деревья,
Исчезают породы зверей,
А теперь вот уходят деревни,
Отмирая от древних корней».

Поэт, как бы продолжая есенинское наследие по защите деревни, с болью заключает:

«Не дожить бы до страшного мига,

Не увидеть последний плетень
И лощёную красную книгу
Отживающих век деревень».

Осень и дождь – главные (как одушевлённые) герои во многих стихах. Одни только названия говорят об этом. «Осень», «Осень пришла», «Гаданье на жёлтых листьях», «Здравствуй, осень», «Дождь», «Мелодия дождя», «Осень в Ряжске», «Осенний натюрморт» и т. д.

Поэт обращается к осени, как к своей подруге:

«Ну, здравствуй, забудем разлуку,
Мы вечно чего-нибудь ждём!
Давай свою мокрую руку,
Побродим еще под дождём».

Сам автор признается:

«Мне не хватает тишины,
Дождя, рисующего лужи».

Почему так? Осень, дождь, ветер – милые сердцу поэта явления природы. И мы находим ответ в таких его признаниях:

«Я слышал нелестные речи
Об этих дождях и ветрах,
Но есть они в мире, и легче,
И как-то уверенней шаг».

Шаг простого человека, шаг поэта, воина. Дождь и ветер – резвые силы природы. Они вдохновляют, закаливают, укрепляют. Поэтому у автора всегда, по его образному выражению, «вновь дожди на кончике пера». Отсюда и прекрасные эпитеты и сравнения: «Это осень явилась в паутине дождей», «дождь по лицу, как звон пощёчин», «в рязанских лугах заблудились весёлые майские ливни», «в небе тучи летают, как змеи, зависая на нитях дождей» и т. д.

Дождь – не только радость для поэтической души, момент вдохновения, но это и нечто обширное, благостное очищение и просветление всей Родины.

«Успокоится дождь, обессилев,
И закусит свои удила.
И отмытая ливнем Россия
Снова будет на сутки светла».

Как воды всемирного потопа омыли когда-то грехи всего человечества, так и ливнями очищается Россия. Особенно ныне – многострадальная, поруганная, больная, униженная.

Поэт мастерски владеет изобразительно-выразительными средствами языка, ёмки и красивы его эпитеты и метафоры. Достаточно привести только несколько примеров, без всяких комментариев, и читатель сам поймёт и восхитится.

«Под сосной, умывшись снегом,
Мягко тычась в стебельки,
Пересыпанные смехом,

Расползаются жуки».

Неправда ли, какие смешные милые жуки! Какая чудная милая картинка! А вот проводница разносит своим пассажирам в вагоне чай – «в стакане осколок луча, похожий на ломтик лимона», а вот в лугах «чье-то счастье, позабыв о личном, кузнечики ковали второпях», а вот «закат, словно ситец, на окошке дрожит», а вот и «палец цветной поплавка качается, туче грозится».

Сборник начинается стихотворением «Родина», а кончается стихотворением «Молчанье». Молчанье – это действительно, как пишет поэт, «не лучшее средство», «оно словно пасмурный день», «молчанье, конечно, сурово». Но…

«Скажи оно только лишь слово —
И творчества нет моего».

Казалось бы, наоборот, творчество поэта передается через слово. А здесь через молчание? Слово – хорошо, а молчание – лучше, молчание – золото. Молчание – нечто сокровенное, внутреннее, душевное, без приукрашенных и пустых слов. Такое молчание проходит через доброе и животворящее слово, а слово, в свою очередь, таится, покоится, зреет в суровом и пасмурном молчании. Они философски слиты.

Одно из стихотворений сборника называется «Благословен сентябрь в дожде». Как поистине благословен и новый поэтический сборник Владимира Силкина. Сборник лирический, чистый, звонкий, как соловьиная песнь.

Анатолий ЧИЖОВ
преподаватель богословия
«Ряжские вести», N59, 10 августа 1999 года
«Когда на Заречной поют соловьи», МГО СП России, 96 с.

«Я ещё не вернулся с войны»

Московская городская организация Союза писателей России выпустила в свет новую книгу стихов полковника Владимира Силкина «Кавказский крест» тиражом в 500 экземпляров.

Замечу, что в этой простой и ни на что не претендующей повествовательной фразе содержится немало вполне злободневной общественной информации. Она, прежде всего состоит в том, что люди в погонах, навсегда связавшие свою жизнь с армией, продолжают писать стихи. Что они практически не имеют в отличие от борзописцев-нуворишей средств и возможностей издать их за свой счет. И наиболее талантливым из таких людей приходит на помощь Московская городская организация Союза писателей. Порадуемся в наш меркантильный век хотя бы этому. Добавим сюда, что уже само название поэтической книги Владимира Силкина внятно говорит о её тематической «биографии», о том, как воспринимает автор нынешние события на Кавказе в контексте нынешней истории России.

Вышло так, что поэта Владимира Силкина я знаю давно: тридцать без малого лет назад, работая в газете Южной группы войск «Ленинское знамя», мне довелось познакомиться с первыми литературными опытами тогда ещё рядового Владимира Силкина, присылавшего стихи в газету. В них уже тогда проступали следы несомненной поэтической одаренности – на литературном конкурсе, однажды объявленном газетой, рядовой Силкин занял первое место.

С тех пор утекло немало воды, поэтому, не скрою, читал книгу с особенным вниманием. Редакторским, что ли, не знаю. И очень порадовался, прочитав, и за неё, и за автора, и за армию в целом.

Дело в том, что армия в России – это нечто большее, чем армия в любой европейской стране. Потому что армия – она и есть Россия, тождественна ей во всех своих главных общественных и человеческих проявлениях. Так уж сложилось у нас, что именно на военных дрожжах восходил любой замес российской истории. И потому военная лямка никогда не случайна и не тяжка для мужского российского плеча, но почти всегда благодатна для русского сердца и молодечества. Это понимали все лучшие поэты России, носившие на плечах погоны, начиная ещё с Лермонтова и Дениса Давыдова. Отрадно видеть, что понимает и Владимир Силкин.

Его книга по-своему отражает судьбу всего мужского послевоенного поколения России, выстроившего свои жизни по победителям-отцам, с тем же пониманием чести и долга и оказавшегося волею исторических обстоятельств на обломках когда-то великой державы, кровоточащей локальными войнами, внутренними раздорами, в атмосфере псевдодемократической истерии, искажающей сами понятия «долг» и «честь». Выстоять в той атмосфере, сохранив свои главные убеждения, полунищему по мерке чиновничьих зарплат офицеру было трудно – большинство из нас знает это по себе. Но именно сейчас, пожалуй, становится видно, что свалившиеся на армию испытания принесли и свою нравственную пользу: очистившись от людей случайных, от идеологии, от политики, она стала институтом государственным, всё более осознанно отождествляя себя с Россией, ощущая себя неразрывным звеном в её тысячелетней, богатой ратными страницами истории. Быть может, именно война в Чечне, повернувшая страну лицом к своей армии, и стала тому трагической, но необходимой причиной.

В книге Владимира Силкина «Кавказский крест» все эти мысли присутствуют, талантливо проговариваясь в поэтической строке, живой и естественной, поскольку порождена не абстракциями, а собственной жизнью и судьбой.

Поначалу в ней оживает Великая Отечественная война, воспринятая лично, увиденная когда-то глазами ребёнка, но по-настоящему осмысленная лишь теперь, в полковничьих погонах. «Протяни мне, батя, руку через страшную войну!» – обращается поэт к фронтовику-отцу, как равный уже по возрасту и сам побывавший на войне. В стихах его снова оживают воин-

ские эшелоны, везущие с западных направлений порой раненых, искалеченных, но исполнивших свой долг солдат, оживают русские окраины, солдатские матери и вдовы, «люди русского подворья», на которых стояла и доныне стоит Россия, оживает однофамилец-герой, погибший при форсировании Днепра, и блистательный маршал Жуков, едущий принимать победный Парад по звонкой кремлевской брусчатке и уже понимающий, что этой всенародной славы Верховный ему не простит. Да и сама та война отсюда, издали видится автору как-то по-человечески иначе: «На Орловско-Курском направлении // Всё без изменения пока, // Пребывают в грустном настроении // Наши и немецкие войска…»

А потом начинается собственная биография: первые подчиненные, учебные бои, переезды и перемены гарнизонов, растущие вширь плечи, растущее день ото дня ощущение того, что:

Нашим ротам название – масса.
Но на марше в холодной пыли
Каждый ходит отдельно под Марсом
И заимствует сил у Земли.
И за землю родную, что носит,
Офицер ли случись, рядовой, —
Свое сердце на жертвенник бросит
Ради тех, кто пребудет живой.
Но останутся в списках навечно
Убиенных сиять имена.
И, выходит, война человечна,
Если только священна она.

А вокруг война – уже не совсем священная, и человеку в погонах приходится испытывать на себе и душманский фанатизм в Афганистане, и невидимый ад Чернобыля, и «разор-траву» межэтнических конфликтов и войн в Карабахе, Северной Осетии. И, наконец, войну в Чечне. Но здесь, где прямо затронуты государственные интересы самой России, всё уже поворачивается по-другому:

Мужское привычное дело,
Суровый солдатский удел —
Искать в перекрестье прицела
Пернатых, зверьё и людей.
Но ныне особая гонка —
Двуногие волки в цене.
И пахнет от ран самогонкой
На этой дешевой войне…

Людям в погонах, выполняющим свой долг на Кавказе, посвящены многие поэтические страницы этой книги. Перед глазами читателя предстают морпехи, медсестры, падающие под огнём снайперов пехотинцы, вертолётчики, выручающие их в бою. Он замечает, как молятся рядом сержант и подполковник в Моздокском православном храме, видит переменчивые человеческие лица, чует запахи гари, крови и пороха. Остро ощущает, что вокруг навсегда уходят из жизни знакомые и незнакомые люди, которых всё труднее провожать, держа в руке поминальную свечу. Подчеркивает: «Я ещё не вернулся с войны». Понимает, что всегда в таком прощании есть острое предчувствие того, что:

Чья-то женщина в тёмный платок
Будет прятать бессильные всхлипы.
И сорвётся увядший листок
С почерневшей до времени липы.
И сорвётся над крышей звезда,
И ударится в гулкую крышу,
Но когда это будет, тогда
Я уже ничего не услышу…

Пожелаем же автору, чтобы он оказался далёк от этого, каждому из нас предстоящего прощального мига. И поздравим его с доброй, мужественной и талантливой книгой, поэтическая речь которой не туманна и близка к разговорной речи, потому будет понятна главным читателям книги: армии и российской глубинке.

В заключение скажу важное: полковник Владимир Силкин – руководитель недавно созданной Военно-художественной студии писателей. И книга убеждает в том, что он сумеет помочь раскрыться молодым поэтическим дарованиям в погонах, которые в свою очередь постучатся теперь в его двери…

Юрий БЕЛИЧЕНКО
Газета «Красная звезда», 5 октября 2000 года

Кавказский крест

Конечно, у каждого поэта есть свой тематический цикл стихов, своя приверженность близкой его сердцу теме. Иногда это сужает возможности автора, его звуковую выразительную палитру. Но вот у Владимира Силкина военная тема не превращает поэта в узкопрофессионального стихосложителя. Он – поэт Отечества, поэт сыновей этого Отечества, поэт ран и боли, поэт нежной любви. Поэтому он и провозглашает:

Я ещё не вернулся с войны.
Столько пуль выковыривать надо
Из души из моей и страны.

И вот, несмотря на то, что его новая книга стихов многотематическая, мотивы сегодняшней войны постоянно возникают в поэтической мелодии книги.

Я ещё не вернулся с войны,
Это будет, наверно, не скоро,
Обелисками со стороны
Мрачно смотрят Кавказские горы.

Когда смотрел телевизионные кадры из Чечни, то думал, что скоро появятся и литературные произведения о событиях на Северном Кавказе. И они появились. Их немного. Даже мало. Мало потому, что писатели ещё только переосмысливают мотивы и методы проведения антитеррористической операции федеральных войск против сепаратистов и международных террористов.

Побывав же в тех местах, где шли бои, я понял, потребуется много времени для глубокого и всестороннего художественного отражения нынешней действительности. И поймал себя на мысли: в первую очередь появятся стихи и песни, как наиболее краткий и мобильный жанр.

Представляя книгу Владимира Силкина с характерным названием «Кавказский крест», хочу подчеркнуть, что и в ней всего лишь полтора десятка стихотворений, прямо посвящённых событиям в Чечне. Но уверен, будут ещё. Появятся и соберутся они в объемную книгу о кавказской трагедии России двадцатого столетия.

Говоря о стихах новой книги В. Силкина, нельзя не заметить того, что он тесно увязал в них нынешний день с событиями 55-летней давности. По-офицерски сдержанно, но образно и детально изобразил всё то, что касается периода Великой Отечественной войны, преподнёс нам чистое, не озлобленное сердце русского человека.

Меня вообще искренне порадовала серьёзная и тонкая лирика поэта, который отталкивается от наших исторических корней, размышляет о нынешнем дне Родины, пытается разглядеть контуры будущего. И ему удается воспарить над обыденностью, найти необходимые образные краски, светло и правдиво отображающие военную службу и любовь. Надеюсь, читатели не разочаруются, прочитав стихи поэта, начальника Военно-художественной студии писателей, полковника Владимира Силкина.

Валерий ГАНИЧЕВ
председатель Правления Союза писателей России Предисловие к поэтическому сборнику В. Силкина «Кавказский крест», МГО СП России, 2000, 96 с.

Россия Владимира Силкина

Жизнь символична и легендарна. Такой видишь её в книге стихов Владимира Силкина «Кавказский крест» – собрании символов и легенд. Что такое символ – это множество смыслов в одном образе. Что такое легенда? Превращенная в поэтическую сказку достоверная быль.

По брусчатке, по площади Красной
Едет Жуков на белом коне.
Всё торжественно, празднично, ясно
И в душе, и в огромной стране.
Ничего, что изрядно устали,
Что не всем вручены ордена.
Улыбается сдержанно Сталин,
На котором большая вина…
Только всё-таки Сталину жутко,
Что не он вот на белом коне,
А прославленный Сталиным Жуков
Все итоги подводит войне.

Так вырастает образ-символ: «Едет Жуков, всего повидавший. И рискует своей головой».

Так вырастает легенда. Поэт ёмко пересказывает реальную биографию маршала, одновременно вводя её в легендарное жизненное пространство – в свой лирический мир. Координаты его – вся Россия.

Легендарный мир с именем Россия, даруемый нам Владимиром Силкиным, населён немногими людскими фигурами – Воина, Отца – тоже Воина в былом, Матери: «Мать-солдатка моя, Россия», Жены: «Я сто лет на белом свете проживу в бронежилете, а закончится война, отстегнёт его жена…»

Сына. Убитого друга. Мужиков – «людей русского подворья», что «держат солнце на руках». Даже конкретные исторические имена – из этого ряда. Даже незримо присутствующий образ Вождя – необходимый в этом мире, но пока Силкиным не названный.

Мир поэта осенён высоким духом. Это святой, сакральный мир, хотя и непросты отношения поэта с Провидением, высшей волей, посмертной судьбой – от жаркой, со свечой, молитвы Воинов до встречи с ладьёй Харона. В стихах Силкина Харон – активно действующее лицо, неотступный спутник Воинства, персонаж со своими чертами характера, не слишком симпатичными, «ведь ему, наверно, платят в царстве горести и тьмы». Вполне земной персонаж. Таким же удивительно земным у поэта оказывается и потустороннее пространство, тот свет, небесная обитель: «Обелисками со стороны мрачно смотрят Кавказские горы», а «По Днепровскую воду души павших летят…»

Легендарный мир России в лирике Силкина чётко расположен на его собственной обширной карте. На этой карте тоже немного обозначено: родная деревня, древний город Ряжск на Рязанщине, городская окраина, Красная площадь, Уссурийская тайга, Кавказский хребет, в простирающейся дали видны очертания границы державы, морские берега… Восток и Запад за ними.

Самолёты, железнодорожные линии, эшелоны, БТРы, подводные лодки: «И в сердце, как в мыс Поворотный, заходят твои корабли». Гарнизонные городки, речка на Рязанщине… Птицы в небе, звёзды над крышами жилых домов, липы у крылец, «вишни, отцово наследство, столько лет в тишине шелестят…».

Мне твоё признанье важно.
– Здравствуй, поле в васильках!
Над тобой мой змей бумажный
Заблудился в облаках.

Даль далёкая и близкая, в которой берёзы, «как девчонки, зыркали в окно». Пронизанная голосами, песенная, грустящая гармонью: «Сторона моя родная, голосистая моя!»

Богатая ветрами русского чувства:
Спелые ветры поют
И затихают во гневе.
Белые тучи – на юг,
Чёрные тучи – на север.
Милая, я не клянусь
В благополучном исходе.
Это же дикая грусть,
Это бывает в природе.
Только сейчас не спеши
С неба обрушиться снегом.
Близость родимой души —
Неповторимая нега.

Любимая даль, там «льётся оранжевый свет неповторимо красиво»… Даль с вековым запахом гари и беды вновь и вновь обрушивающимся горько: «Снега над Припятью черны, осиротело дышат хаты, и сонный голос тишины одет в резиновые латы». Даль грозная. Мощная.

Живописные полотна её, кажется, застыли на миг в стихе поэта – и вдруг оживают в движении громадных пространств, великих событий.

На Орловско-Курском направлении
Встали две армады, два врага,
И звенит в преддверье наступления
Курская железная дуга.

Главная тема Силкина – война, битва за родное и родимое поле жизни и ныне, и в былом, и, возможно, в грядущем.

Тема народная, решаемая поэтом в народном ключе, притом исключительно лирически, лично пережитая, преображённая личной памятью, думой, сердцем. И потому сюжетно неистощимая. Военные сюжеты Силкина – дымящиеся свежей кровью в вековой батальной традиции русской поэзии:

Но нынче особая гонка —
Двуногие волки в цене.
И пахнет от ран самогонкой
На этой дешевой войне.
Достану подбитого «волка»,
Отвывшего жизнь при луне,
И самая горькая водка
Покажется приторной мне.
Присяду в раздумье на камень,

Вернувшись с трофеями в полк.
Зажму свои уши руками,
Завою неслышно как волк.

В этих сюжетах нынешнее солдатское общероссийское чувство: «Я ещё не вернулся с войны, столько пуль выковыривать надо из души из моей и страны, материнского жуткого взгляда…» Чувство, смыкающееся с отцовской памятью: «В который раз шагает из разведки в полёгший в рукопашной батальон…» С вековым и свежеострым прощаньем навеки:

Почему так жестока весна?
Почему по ночам на крыльце досыпают морозы?
А наутро стекают со стёкол резного окна
Под беседку её безутешные слезы?

И с символичным мироощущением поэта. Живущий в современной военной реальности, он вбирает её в символический и легендарный образ России, навеки свежеовеянный Победой. В движущуюся пространственную панораму:

Эшелон, оставив запад,
Торопливо шёл домой,
И витал в теплушках запах,
Запах Родины самой.

Стихи Владимира Силкина обращены к героям его России, про них он слагает песню:

Ой, ты, солнышко палящее,
Ты лети во все концы,
Где остались настоящие,
Удалые молодцы.

Поэт сам как солнце смотрит на родную страну. И хотя мир задыхается гарью, и павшие вспоминают: «Кто я? Где я? И что вокруг за темнота?», и невозможно сдержать возглас: «Друзья мои, да что ж все пули в нас…», и в трагической судьбе чернобыльских сёл уже заполнены страницы, и оседают на дне потонувшие корабли, разбиваются самолёты, а «я ещё не вернулся с войны, по горам мои думы блуждают, по-бандитски меня со спины волчьи дети ещё поджидают», и звучит в его лирике щемящий мотив собственной невечности на земле: «Скрипит земля, в ночи вращаясь, устав за миллионы лет, и я прощаюсь, я прощаюсь с тем, что навек оставит след», – Россия неизменно стоит перед взором поэта в торжественной яви, открытости, как вселенский дом, знакомый и выписанный художественной кистью во всех своих чертах. Прочно стоит. Ничто в России Владимира Силкина не укрыто от его сыновне-хозяйского взгляда. По воле его встречает «на земле человек человека».

Все тайны мира явила, поведала Россия преданному ей сердцу поэта.

Внезапна и неразгаданна лишь одна:
Ты слепая, как простуда,
Ты глухая, как вода.
Как пришла из ниоткуда,
Так и скрылась в никуда.
Тайна любви…

Любовь поэта – это тишина в самом шумном многолюдье, звук голоса, идущий сквозь любые дали, это неведомого происхождения энергополя: «И такая надвинулась тишь, что почудилось, губы шептали: Значит, ты говоришь, не простишь? – Я не знаю, наверно, едва ли…» Той же энергетикой, весьма приблизительно определимой, как цветомузыка, творится и любовная лирика Владимира Силкина, в которой «сладко сквозь разлуку наша встреча сердце жжёт». Но и эту тайну поэт усаживает на русское крыльцо. И счастливо, нежно проступают ступенечки:

О, как летело времечко,
Незримое почти.
Шушукалась ступенечка
С шести и до шести.
Ступенечка, ступенечка,
Не уезжайте, Женечка.

Свою Россию поэт украсил женскими, девичьими именами, тем самым на поющей лирической ноте завершив её высокий, в живом движении образ.

И шлёт голубей-вестников к Господу. И ждёт, вслушиваясь, вглядываясь, вдумываясь, ответа:

Буду слушать молчание птиц,
Ведь и этому надо учиться.
Нет на свете счастливее лиц,
Чем лицо соенённое птицы.
Жизнь символична и легендарна…

Ирина ШЕВЕЛЁВА
литературный критик Серия «Ирина Шевелёва о литературе», N14, ООО «Литератор», 2001 год

Берёзовые песни

Новая книга стихотворений Владимира Силкина длиною чуть ли не в человеческую жизнь: первое произведение датировано 1975-м, а последнее – 2001 годом. Силкин настоящий полковник, сейчас находящийся в запасе; отец его – фронтовик. Об этом рассказывают стихи сборника, свидетельствуют фотографии на альбомной вклейке.

Я в места родные еду,
Форма новая к лицу.
Я спешу на День Победы,
На свидание к отцу.

Владимир Силкин – поэт намеренно традиционный, он ведёт неторопкий рассказ о своих удачах и неудачах, о службе, о чеченской войне, о друзьях-товарищах и поддерживает разговор с такими же обыкновенными служаками и работягами о жизни, о родине, о возможном будущем своих детей.

От него не стоит ждать экзотической метафоры или рифмы, оснастка его стиха похожа на воинскую униформу, но в этом есть и своя прелесть, и своя правда. Не зря эта книга, посвященная 500-летию города Ряжска, видимо, малой родины автора, и заканчивается одноименным с названием города стихотворением:

Сколько ни возноси я
Малую родину – зря:
Будет цвести Россия,
Будет цвести Ряжск.

Всем этим признаниям веришь, они оправданны судьбой и жизненными достижениями Силкина. Он не порывает с малой родиной, он не порывает с армией – руководит Военно-художественной студией писателей и продолжает писать патриотическую лирику, у которой всегда будут свои читатели.

Виктор ШИРОКОВ
главный редактор редакции книжных изданий «Литературной газеты»
«Литературная газета», № 7 от 2003 года.
В. Силкин. Избранное. Стихотворения. – Рязань: Издво «Пресса», 2002.-232 с.

Лечит раны упрямое время

Книга избранных стихов Владимира Силкина – о самом дорогом для настоящего русского поэта. О России. Впрочем, тема эта проходит через всё его творчество, раскрываясь на каждом историческом отрезке (или, точнее, в каждом историческом мгновении) по-своему, но не отклоняясь от нравственного стержня автора – прочного и совестливого. Уж, казалось бы, сколько написано о русских просторах и беспокойной русской душе, сколько поэтической музыки хранит в себе русская словесность! Однако время, эволюция творчества рождают все новые и новые откровения, пополняя сокровищницу отечественной литературы оригинальными оборотами мысли и лексики.

Восемь изб, за ними – поле,
Тишина рязанских чащ.
Свет родимого раздолья
То спокоен, то манящ.

Искренность любви поэта к родному краю несомненна, ибо коль её нет, так и не изобразишь никакими изощрёнными приёмами. Ясность того, что он хочет сказать, отражена в простом и точном слове:

– Здравствуй, речка-говорунья!
– Здравствуй, пруд без карасей!
– Здравствуй, здравствуй, баба Груня,
Мать погибших сыновей!

Природа и люди у Силкина связаны нераздельным естеством. Родина, большая и малая, у него – это, прежде всего, драматические и трагические судьбы. «Свистеть соловьём о России», когда гибнут «хорошие парни», он не хочет. И потому на фоне природных красот в его стихах стоят образы великих бед и печалей.

В печальной строгости полей
Идут путем таким неблизким
По тихой Родине моей
С войны солдаты-обелиски.

Давно написано, больше четверти века назад. Но не потускнел, не обветшал точно найденный образ главного героя великой войны – простого солдата, ушедшего и не вернувшегося. О русском солдате Силкин пишет много, умело, с прекрасным знанием деталей – сам всё прошёл, во всяких «шкурах» побывал. В сермяге взводного в том числе. Оттого и знает главную командирскую заповедь – быть в доверии у подчиненных:

Я смотрю на мальчишечьи лица,
Принимая по должности взвод.
С кем в разведку пойду, коль случится?
Кто со мною в разведку пойдёт?

Автор книги – профессиональный военный, познавший дальние гарнизоны и лихие полигоны, «где все на виду». Служил, в том числе, на Дальнем Востоке, «на краю неспокойной

земли, где нервы ветер взбесившийся лечит». В общем, повидал, вкусил, испытал. В стихах всё это чувствуется, в каждой строчке – человеческий опыт. В каждой строфе – правда, выраженная в лаконичном слоге. И, конечно же, борьба за правду, досада, что не всё сделал во имя торжества правды, что «упустил свой шанс», когда закрывал уши, создавая для самого себя тишину. Честность, порядочность, совестливость для поэта Владимира Силкина являются теми «дефицитами» в нынешней жизни, без которых он плохо представляет себе возрождение России. С болью в душе он пишет о том, что зло чуть ли не на каждом шагу берёт верх над добром. Что неправда прёт повсюду, что она ловка и изворотлива, хитра и демагогична:

Плодится ложь, жирует ложь,
Сгибает совесть как подкову,
И душу вновь бросает в дрожь
От сказанного ею слова.

И всё-таки вера поэта в победную силу добрых начал непоколебима. Иначе чего стоило бы всё его творчество. Вера в красоту, которая спасёт мир, гордость за то, что родился и живёт в России, что вместе с народом, с роднёй своей, без которой не может жить и к которой снова и снова едет в гости, – всё это составляет внутреннюю суть Владимира Силкина. Он верит в то, что время излечит раны, хотя отметины никуда не денутся и будут вечно напоминать нам, кто мы есть, что за корни у нас. И, может быть, самое главное: русские деревни, городишки и города будут процветать лишь в том случае, если зацветёт и даст обильные плоды праведных трудов Россия в целом.

Сколько ни возноси я
Малую родину – зря:
Будет цвести Россия,
Будет цвести Ряжск.

Вадим МАРКУШИН
член Союза писателей России политический обозреватель газеты «Красная звезда»
Газета «Красная звезда» 23 января 2003 года.

«Я ещё не вернулся с войны»

В предисловии к книге стихов Владимира Силкина «Блокпост» известный поэт, лауреат Государственной премии России Владимир Фирсов пишет, что, возглавляя в своё время популярный журнал «Россияне», где печатались многие известные поэты страны, и, ведя семинар в Литературном институте, он внимательно отслеживал появление доселе неизвестных талантливых поэтических имён. Но, прочитав новую книгу полковника Силкина «Блокпост», в свойственной ему манере признался: «Проглядел бойца…» Уж очень неожиданным показался Владимиру Фирсову выход серьёзной поэтической книги.

Я знаком с творчеством Силкина лет пятнадцать, с ялтинского поэтического семинара авторов, пишущих на военно-патриотическую тему, где стихи Силкина единодушно отметили мастера поэтического цеха. За прошедшие годы голос поэта возмужал и набрал добрую поэтическую высоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.